

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.6>

УДК 327(470+571)

ББК 66.2(2Рос)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ СРЕЗ)¹

Часть первая

Валерий Петрович Беляев

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет
tgpKSTU@yandex.ru
ул. 50 лет Октября, 94, 305040 г. Курск, Российская Федерация

Галина Серафимовна Беляева

Доктор юридических наук, профессор кафедры административного и международного права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
belvp46@mail.ru
ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация

Сергей Юрьевич Чапчиков

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет
tgpKSTU@yandex.ru
ул. 50 лет Октября, 94, 305040 г. Курск, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье с позиций историко-правовой науки исследуется круг вопросов относительно эволюции понятия национальной безопасности. Подчеркивается необходимость научного освоения безопасности во всех ее проявлениях, дальнейшего изучения перспектив ее развития. Авторы статьи отмечают, что в конце XX в. происходит расширение круга вопросов и соответственно предмета исследования в области безопасности. Особое внимание уделяется видам и уровням безопасности, а также операционным моделям, режимам и институтам международной безопасности. Делается вывод, что в постсоветский период, когда отечественная наука полностью открылась для сотрудничества с внешним миром, выделяется три типа интеллектуальных источников российской теории безопасности: западные теории, опираю-

щиеся на традиционные парадигмы реализма, либерализма и глобализма; российские немарксистские теории; реформированный марксизм, близкий к европейской социал-демократии.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, личность, общество, национальные интересы, официальные документы.

Предваряя ретроспективный анализ заявленной темы, следует сразу заметить, что проблема правового регулирования национальной безопасности в настоящее время представляется для России одной из ключевых, являясь, по сути, как условием, так и целью проведения реформирования во всех сферах государственной и общественной жизни, что в конечном итоге должно быть подчинено обеспечению и всестороннему укреплению суверенитета России, сохранению ее территориальной целостности и обеспечению национальных интересов.

В то же время надо сказать, что в общей теории права пока отсутствует единое представление как о правовой природе и сущности национальной безопасности, ее содержательных характеристиках, так и механизме ее правового регулирования. В отличие от западной науки, где изучение проблем безопасности является самостоятельным разделом теории международных отношений (*security studies*) и даже преподается в качестве отдельной учебной дисциплины, в России эта сфера научного знания пока находится в стадии становления и до конца не определилась со своим предметом и спецификой по сравнению с другими смежными отраслями политической науки (конфликтология, изучение проблем войны и мира и пр.)².

Как представляется, нерешенность указанной проблемы создает существенные пробелы и противоречия в действующем российском законодательстве и правоприменительной практике, что, в свою очередь, предопределяет тенденцию к нарастанию угроз безопасности России. В этой связи значительный интерес представляет проведение комплексного исследования становления и развития национальной безопасности в Российском государстве, исторического отечественного опыта, который позволит дать оценку перспективам развития и дальнейшего совершенствования правового обеспечения национальной безопасности в России.

Подчеркнем, что безопасность (во всех ее проявлениях – государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т. д.) является одной из важнейших категорий современной науки и практики. Являясь доминантой жизнедеятельности общества, безопасность не может оставаться неизменной в различных условиях его трансформации, поэтому ее содержание нуждается в постоянном уточнении.

В Древнем мире понимание безопасности человеком не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось им как отсутствие для него опасности или зла; в таком значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческими философами: Платоном в его философско-правовых рассуждениях о структуре и целях идеального государства (диалог «Государство»); Аристотелем, который главную угрозу социальной устойчивости видел в неправильном государственном устройстве [33].

В Средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью понимали «спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности» (цит. по: [4]). Однако в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Широкое распространение понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы, Г.В.Ф. Гегеля и других мыслителей XVII–XVIII вв., в трудах которых безопасность рассматривается как состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной). Конечно, несколько преждевременно говорить о формировании полноценного понимания национальной безопасности в тот период, однако в последующих научных исследованиях были актуализированы идеи названных выше мыслителей о взаимосвязи безопасности общества и личности,

о роли государства в их обеспечении и о пределах его компетенции, о взаимоотношении государства и общества в данной сфере.

Так, согласно высказыванию Т. Гоббса «могущество... есть благо, ибо это средство обеспечения безопасной жизни, а на безопасности покоится наш душевный мир» [6]. Локк, напротив, допускает противопоставление «безопасности народа и безопасности государства» [17].

В политико-правовых разработках Иммануила Канта четко просматривается необходимость выделения внутренней и внешней безопасности государства и гражданского общества, взаимозависимость национальной безопасности каждого государства с безопасностью международного сообщества, учение о всеобщем мире как единственно надежной основе безопасности [13].

Гегель рассматривал государство как «обладающую самосознанием нравственную субстанцию». Разрушение общественной нравственности, по его мнению, через подрыв основ семьи, моральную деградацию личности, утрату религиозного чувства и т. п. ведет к распаду духовных основ, обеспечивающих устойчивость государства как перед внешними угрозами, так и перед внутренними противоречиями [5].

В Российской империи термин «национальная безопасность» долгое время вообще не употреблялся, понятие «безопасность» стало полноценным объектом теоретической и практической политологии и юриспруденции только во второй половине XIX в., хотя уже в начале данного столетия в своем Плате государственного преобразования М. Сперанский отмечал, что общим предметом для всего правового регулирования является учреждение общей безопасности лиц и имущества. «Безопасность лица и имущества, – по его словам, – первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество» [32].

Данное положение корреспондирует точке зрения одного из первых отечественных теоретиков права А.П. Куницына, по мнению которого основной целью объединения людей в общество служит их безопасность и необходимость защиты собственности. Своим соглашением члены общества передают верховной власти лишь часть своих прав (право бес-

печивать безопасность, право наказывать нарушителей и др.). Поэтому власть не должна быть безграничной и не распространяться на те права, которые люди сохранили за собой и не отдали в общее распоряжение ни по договору соединения, ни по договору подданства. Формы правления по А.П. Куницыну могут быть различными, но лучшая та, которая предоставляет государству и его подданным большую безопасность; для России это конституционная монархия, которая способна дать всем гражданам справедливые законы и в лучшей степени обеспечить безопасность граждан и государства [15].

Б.Н. Чичериным государство определяется как осуществление нравственной идеи, а его внутренняя цель как высшее сочетание свободы с разумным порядком, служение идеалу общего блага, охрана свободы и прав личности и собственности. Политическим идеалом Чичерина выступало централизованное государство, призванное всеми средствами сдерживать противоборствующие стороны и частные силы при господстве «правды распределяющей» и тем самым обеспечивать устойчивость, стабильность социальной сферы и безопасность государства [37].

А. Градовский, автор «Начал русского государственного права», также считал, что отсутствие безопасности вызывает гибель государства [8].

В свою очередь П.И. Новгородцев, последователь гегелевского идеала государства, выдвинул идею правового государства, объединяющего «все классовые, групповые и личные интересы в целях общей жизни», «сочетая частные интересы единством общего блага», обеспечивая этим путем безопасность нации [20]. Далее в труде «Кризис современного правосознания» ученый анализирует диалектику стабильности государства и нравственно-правовых ориентаций личности. Он подчеркивает, что кризис правосознания неизбежно оборачивается кризисом государства и наоборот [21].

Социально-философские концепции Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка второй половины XIX в. также внесли значительный вклад в развитие понимания суверенных прав личности, необходимых условий защиты ее внутреннего мира перед угрозами

тотального контроля [3; 34] как условиями безопасности личности.

Таким образом, на основе анализа соотношения общества и государства (при приоритете государственного начала как стержневой идее русской истории) русскими философами и правоведами XIX в. была сконструирована своеобразная модель процесса становления и эволюции социальных структур, их значимости в процессе организации государственного управления, обеспечения безопасности общества и государства, что впоследствии привело к созданию специальной отрасли социологического знания – социологии права.

В энциклопедических источниках Российской империи понятие «безопасность» толковалось как «состояние, при котором не угрожает опасность» [30]; «защита от опасности; отсутствие всякой опасности; сохранность, надежность» [10].

Что же касается официальных документов того времени, то в них речь шла в основном об «охранении общественной безопасности», под которой понималась деятельность, направленная на борьбу с государственными преступлениями. Так, в Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. категории «государственная безопасность» и «общественная безопасность» употребляются как синонимичные [26]. Таким образом, обеспечение безопасности граждан признавалось предметом регулирования полицейского права, то есть относилось к предупреждению опасности от внутренних угроз.

В Советской России «безопасность» фактически отождествлялась с государственной безопасностью, ее официальное понятие было введено в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего. При этом следует отметить, что термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства»).

В 1936 г. термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР (п. «и» ст. 14 гл. 2) и начал употребляться в официальных актах органов Советского государства и в советской юридической литературе.

Заметим, что с момента официального закрепления на протяжении длительного времени термин «государственная безопасность» в нашей стране использовался без каких-либо разъяснений его значения, и только в 50-е гг. прошлого столетия в юридической литературе появились попытки анализа указанной проблемы.

В рамках советского периода в самом общем виде можно выделить три этапа развития теории безопасности – «ортодоксальный», «модернизированный» и «этап нового политического мышления».

В период господства ортодоксального марксизма-ленинизма (до середины 1970-х гг.) отечественные теории безопасности практически отсутствовали. В то же время рассматриваемая проблема являлась объектом познания некоторых разделов научного коммунизма и исторического материализма [1].

На втором этапе развития теории безопасности в советский период (середина 1970-х до середины 1980-х гг.) в работах советских ученых появляются частично заимствованные из западной философии и политологии теории и методологические подходы, в частности, системный подход и связанный с ним структурно-функциональный анализ (в марксистской интерпретации); теория международных режимов, взаимозависимости, баланса сил, геополитики и другие [25; 27; 29].

Данный этап характеризуется становлением советской теории международных отношений, в рамках которой и возникает теория безопасности [14; 28; 31]. Особую популярность и в некотором роде самостоятельную направленность приобретает тема разоружения [11; 18; 19].

Третий этап, именуемый «новое политическое мышление», существенно модернизировал советские теории безопасности и практически избавился от классового подхода к интерпретации безопасности. В основу методологии исследования были положены заимствованные на Западе либеральные, соци-

ал-демократические и глобалистские теории, в частности, экономическая, политическая и культурная взаимозависимость мира, бессмысленность дальнейшей гонки вооружений, необходимость прекращения конфронтации между двумя общественно-политическими системами, а также разоружения и конверсии, приоритетность общечеловеческих интересов и настоятельная необходимость сотрудничества по решению глобальных проблем [7; 9].

Как результат, советская юридическая наука сформировала определенный фундамент для дальнейшего научного освоения категории «безопасность» и таких ее проявлений, как «государственная безопасность», «международная безопасность», «общественная безопасность» и т. д.

Вместе с тем в «советском наследии» имели место и такие составляющие, которые были лишь «ограниченно годными» для использования в постсоветской России, и вот почему.

Во-первых, это идеологизированный (классовый) подход к анализу проблематики безопасности, неприменимый в новых демократических условиях развития Российского государства.

Во-вторых, неиспользование (игнорирование) советской наукой категории «национальная безопасность». Понятия «национальные интересы», «национальная безопасность» были для советских ученых «буржуазными измышлениями», изобретенными «апологетами» политического реализма для обоснования агрессивной империалистической политики Запада. В тех же случаях, когда речь шла об интересах СССР или других стран социализма, советские исследователи предпочитали использовать государствоцентричные термины – «безопасность СССР», «государственная безопасность», оставляя в стороне такие важнейшие компоненты национальной безопасности, как безопасность общества и личности. Даже новое политическое мышление, претендовавшее на выход за рамки классового подхода, не смогло преодолеть этот недостаток традиционного марксизма, в результате чего российским ученым и политикам пришлось осваивать категорию «национальной безопасности» фактически «с нуля» и в острых дискуссиях решать, каким конк-

ретным содержанием наполнить это достаточно абстрактное понятие.

В-третьих, советские концепции безопасности отличались не только «идеологизированным» характером, но и были выстроены «для нужд» периода конфронтации между двумя общественными системами, эпохи «холодной войны». В новых условиях, когда изменилось само понятие международной безопасности, геополитическая ситуация в мире, поменялись внешнеполитические приоритеты России и система ее военно-политических союзов, старые концепции просто перестали соответствовать современным реалиям.

В 1990-е гг. продолжается расширение круга вопросов и соответственно предмета исследований в области безопасности. Особое внимание уделяется видам и уровням безопасности, а также операционным моделям, режимам и институтам международной безопасности. Ряд работ посвящен российской проблематике – национальным интересам и национальной безопасности РФ, роли России в системе международной безопасности и отдельных режимах безопасности (региональных и функциональных) [16; 22; 35; 36].

В постсоветский период, когда отечественная наука полностью открылась для сотрудничества с внешним миром, можно выделить три типа интеллектуальных источников российских теорий безопасности:

а) западные теории, опирающиеся на традиционные парадигмы реализма, либерализма и глобализма, а также их антипод – постпозитивизм. Учитывая характер проблем, стоящих перед Россией, наибольшей популярностью пользовались реализм и геополитика;

б) российские немарксистские теории (евразийство, идеи Н. Данилевского, славянофильство, взгляды русской религиозной философской школы конца XIX – начала XX в. и пр.);

в) реформированный марксизм, близкий к европейской социал-демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект 21/91).

² Соответствующая дисциплина предусмотрена в Государственном образовательном стандарте 2000 г. по специальности «Международные отношения», но она не относится к числу обязательных и читается лишь в немногих вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов, Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях / Г. А. Арбатов. – М. : Политиздат, 1970. – 349 с.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. В 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1984. – С. 375–644.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев // Родина. – 1989. – № 2. – С. 62–66.
4. Вечканов, Г. С. Концептуальные аспекты экономической безопасности России / Г. С. Вечканов // Социальные технологии и современное общество. – СПб. : СПбГИЭУ, 2003. – С. 86–89.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. – М. : Мысль, 1977.
6. Гоббс, Т. Основ философии часть вторая. О человеке / Т. Гоббс // Соч. В 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1990. – С. 219–269.
7. Горбачев, М. С. Перестройка для нашей страны и всего мира / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1987. – 271 с.
8. Градовский, А. Национальный вопрос в истории и литературе / А. Градовский // Собр. соч. В 9 т. Т. 6 / А. Градовский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. – С. 225–263.
9. Громыко, А. А. Новое мышление в ядерный век / А. А. Громыко, В. Б. Ломейко. – М. : Междунар. отношения, 1984. – 292 с.
10. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. И. Даль. – 3-е изд. – СПб. ; М. : Товарищество М. О. Вольфа, 1903.
11. Иванченко, Н. С. Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения / Н. С. Иванченко. – Л. : Изд-во Ленингр. унта, 1983. – 135 с.
12. Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов / И. А. Ильин. – М. : Рарог, 1992. – 616 с.
13. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Соч. В 6 т. Т. 6 / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – С. 257–311.
14. Кукулка, Ю. Проблемы теории международных отношений / Ю. Кукулка. – М. : Прогресс, 1980. – 319 с.
15. Куницын, А. П. Право естественное / А. П. Куницын. – СПб. : Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – Ч. 1. – 135 с.
16. Лазутин, Л. А. Меры укрепления доверия как институт права международной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лазутин Лев Александрович. – Л., 1990. – 19 с.
17. Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Соч. В 3 т. Т. 3 / Д. Локк. – М. : Мысль, 1988. – С. 137–405.
18. Милитаризм и разоружение: справочник. – М. : Политиздат, 1984. – 350 с.
19. Мир и разоружение. Научные исследования : материалы II Всесоюз. конф. ученых по проблемам мира и предотвращения ядер. войны (Москва, 27–29 мая 1986 г.) / гл. ред. П. Н. Федосеев. – М. : Наука, 1986. – 216 с.
20. Новгородцев, П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве / П. И. Новгородцев. – М. : Университ. тип., 1901. – 248 с.
21. Новгородцев, П. И. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – М. : [Б. и.], 1908. – 393 с.
22. Обеспечение безопасности населения и территории (организационно-правовые вопросы) / отв. ред. О. Л. Дубовик, Н. Г. Жаворонкова. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – 149 с.
23. Петровский, В. Ф. Разоружение: концепция, проблемы, механизм / В. Ф. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 335 с.
24. Платон. Государство / Платон // Собр. соч. В 4 т. Т. 3 / Платон. – М. : Мысль, 1994. – С. 79–420.
25. Поздняков, Э. А. Системный подход и международные отношения / Э. А. Поздняков. – М. : Наука, 1976. – 159 с.
26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб. : Гос. тип., 1885. – Т. I, № 350.
27. Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических стран / под ред. В. И. Гантмана. – М. : Наука, 1981. – 487 с.
28. Санакоев, Ш. П. О теории внешней политики социализма / Ш. П. Санакоев, Н. И. Капченко. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 296 с.
29. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / под ред. В. И. Гантмана. – М. : Наука, 1984. – 422 с.
30. Словарь церковно-славянского и русского языка : в 4 т. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1847.
31. Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ / под ред. В. И. Гантмана. – М. : Наука, 1976. – 486 с.
32. Сперанский, М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.) / М. Сперанский. – М. : Типо-лит. товарищества И. Н. Кушнерев и К. Пимен., 1905. – 359 с.
33. Фарамазян, Р. Разоружение и экономика / Р. Фарамазян. – М. : Прогресс, 1981. – 172 с.
34. Франк, С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Соч. / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – С. 183–560.

35. Хусейн, Х. М. Роль ООН в обеспечении гуманитарной безопасности (международно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хусейн Аль-Хусейн Мохамед. – М., 1993. – 23 с.

36. Циварев, Л. Е. Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности Индии в Южной Азии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Циварев Леонид Евгеньевич. – М., 1994. – 16 с.

37. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки. В 3 ч. Ч. 2. Социология / Б. Н. Чичерин. – М. : Тип. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. – 437 с.

REFERENCES

1. Arbatov G.A. *Ideologicheskaya borba v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [The Ideological Struggle in Contemporary International Relations]. Moscow, Politizdat Publ., 1970. 349 p.

2. Aristotel. *Politika* [Aristotle. Politics]. *Soch. V 4 t. T. 4* [Works. In 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Mysl Publ., 1984, pp. 375-644.

3. Berdyaev N.A. *Sudba Rossii* [Fate of Russia]. *Rodina*, 1989, no. 2, pp. 62-66.

4. Vechkanov G.S. *Kontseptualnye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii* [Conceptual Aspects of Russia's Economic Security]. *Sotsialnye tekhnologii i sovremennoe obshchestvo* [Social Technologies and Modern Society]. Saint Petersburg, SPbGIEU Publ., 2003, pp. 86-89.

5. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. V 3 t. T. 3* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1977.

6. Gobbs T. *Osnov filosofii chast vtoraya. O cheloveke* [Basics of Philosophy. Part 2. On Man]. *Soch. V 2 t. T. 1* [Works. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1990, pp. 219-269.

7. Gorbachev M.S. *Perestroyka dlya nashey strany i vsego mira* [The Restructuring of Our Country and the Whole World]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 271 p.

8. Gradovskiy A. *Natsionalnyy vopros v istorii i literature* [The National Question in the History and Literature]. *Sobr. soch. V 9 t. T. 6* [Collected Works. In 9 vols. Vol. 6]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1901, pp. 225-263.

9. Gromyko A.A., Lomeyko V.B. *Novoe myshlenie v yadernyy vek* [The New Thinking in the Nuclear Age]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1984. 292 p.

10. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. 3rd ed. Saint Petersburg; Moscow, Tovarishchestvo M.O. Volfa, 1903.

11. Ivanchenko N.S. *Prirodookhranitelnyy aspekt mezhdunarodno-pravovoy problemy razoruzheniya* [Environmental Dimensions of International

Legal Problems of Disarmament]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1983. 135 p.

12. Piyin I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sudba i budushchee Rossii. Statyi 1948–1954 godov* [Our Missions. The Historical Fate and the Future of Russia. Articles 1948-1954]. Moscow, Rarog Publ., 1992. 616 p.

13. Kant I. *K vechnomu miru* [To the Eternal Peace]. *Soch. V 6 t. T. 6* [Works. In 6 vols. Vol. 6]. Moscow, Mysl Publ., 1966, pp. 257-311.

14. Kukulka Yu. *Problemy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy* [Problems of the Theory of International Relations]. Moscow, Progress Publ., 1980. 319 p.

15. Kunitsyn A.P. *Pravo estestvennoe* [Natural Law]. Saint Petersburg, Tip. Ios. Ioannesova Publ., 1818, part 1. 135 p.

16. Lazutin L.A. *Mery ukrepleniya doveriya kak institut prava mezhdunarodnoy bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Confidence-Building Measures as an Institution of International Security Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Leningrad, 1990. 19 p.

17. Lokk D. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises on Government]. *Soch. V 3 t. T. 3* [Collected Works. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1988, pp. 137-405.

18. *Militarizm i razoruzhenie: spravochnik* [Militarism and Disarmament: A Handbook]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 350 p.

19. Fedoseev P.N., ed. *Mir i razoruzhenie. Nauchnye issledovaniya: materialy II Vsesoyuz. konf. uchenykh po problemam mira i predotvrashcheniya yader. voyny (Moskva, 27–29 maya 1986 g.)* [Peace and Disarmament. Scientific Research: Proceedings of the 2nd All-Union Conference of Scientists on the Issues of Peace and Nuclear War Prevention (Moscow, May 27-29, 1986)]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 216 p.

20. Novgorodtsev P.I. *Kant i Gegel v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve* [Kant and Hegel in Their Teachings About the Law and the State]. Moscow, Universit. tip., 1901. 248 p.

21. Novgorodtsev P.I. *Krizis sovremennogo pravosoznaniya* [The Crisis of Modern Legal Consciousness]. Moscow, 1908. 393 p.

22. Dubovik O.L., Zhavoronkova N.G., eds. *Obespechenie bezopasnosti naseleniya i territorii (organizatsionno-pravovyye voprosy)* [Ensuring the Safety of the Population and Territory (Organizational and Legal Issues)]. Moscow, Izd-vo IGI PRAN, 1994. 149 p.

23. Petrovskiy V.F. *Razoruzhenie: kontseptsiya, problemy, mekhanizm* [Disarmament: the Concept, Problems, Mechanism]. Moscow, Politizdat Publ., 1982. 335 p.

24. Platon. *Gosudarstvo* [State]. *Sobr. soch. V 4 t. T. 3* [Collected Works. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1994, pp. 79-420.

25. Pozdnyakov E.A. *Sistemnyy podkhod i mezhdunarodnye otnosheniya* [System Approach and International Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 159 p.

26. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tretye* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection]. Saint Petersburg, Gos. tip. Publ., 1885, vol. I, no. 350.

27. Gantman V.I., ed. *Protsess formirovaniya i osushchestvleniya vneshney politiki kapitalisticheskikh stran* [The Process of Formation and Implementation of the Foreign Policy of the Capitalist Countries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 487 p.

28. Sanakoev Sh.P., Kapchenko N.I. *O teorii vneshney politiki sotsializma* [On the Theory of Socialism Foreign Policy]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1977. 296 p.

29. Gantman V.I., ed. *Sistema, struktura i protsess razvitiya sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [The System, Structure and Process of the Development of Modern International Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 422 p.

30. *Slovar tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Church Slavonic and the Russian Language: in 4 vols.]. Saint Petersburg Tip. Imperat. Akad. nauk, 1847.

31. Gantman V.I., ed. *Sovremennye burzhuaznye teorii mezhdunarodnykh otnosheniy: kriticheskiy analiz* [Modern Bourgeois Theories of International Relations: a Critical Analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 486 p.

32. Speranskiy M. *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo (Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.)* [Plan of State Graph Transformation of M.M. Speranskiy (the Introduction to the Code of State Laws 1809)]. Moscow Tipo-lit. tovarishchestva I.N. Kushnerev i K. Pimen., 1905. 359 p.

33. Faramazyan R. *Razoruzhenie i ekonomika* [Disarmament and the Economy]. Moscow, Progress Publ., 1981. 172 p.

34. Frank S.L. *Nepostizhimoe* [Marvelous]. *Soch.* [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 183-560.

35. Khuseyn Kh.M. *Rol OON v obespechenii gumanitarnoy bezopasnosti (mezhdunarodno-pravovoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Role of UN in Ensuring Humanitarian Security (International Legal Aspect). Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1993. 23 p.

36. Tsivarev L.E. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty obespecheniya bezopasnosti Indii v Yuzhnoy Azii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [International Legal Aspects of Ensuring Security of India in Southern Asia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1994. 16 p.

37. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoy nauki. V 3 ch. Ch. 2. Sotsiologiya* [Course of State Science. In 3 Parts. Part 2. Sociology]. Moscow, Tip. tovarishchestva I.N. Kushnarev i Ko, 1896. 437 p.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY (HISTORICAL AND LEGAL DIMENSION)

Part One

Valeriy Petrovich Belyaev

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Southwestern State University
tgpKSTU@yandex.ru
50 let Oktyabrya St., 94, 305040 Kursk, Russian Federation

Galina Serafimovna Belyaeva

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Administrative and International Law,
Belgorod State National Research University
belvp46@mail.ru
Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation

Sergey Yuryevich Chapchikov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Southwestern State University
tgpKSTU@yandex.ru
50 let Oktyabrya St., 94, 305040 Kursk, Russian Federation

Abstract. In this paper, the authors investigate a range of issues concerning the evolution of the national security concept from the standpoint of historical and legal science. The necessity of the scientific coverage of safety in all its forms is pointed out. The authors note that at the end of 20th century the range of issues is expanding and, accordingly, the subject of security research. Particular attention is paid to the types and levels of safety and operational models, regimes and institutions of international security. The conclusion consists in the fact that in the post-soviet period when Russian science is completely open for cooperation with the outside world, three types of intellectual sources of the Russian security theory can be distinguished: western theory, based on the traditional paradigm of realism, liberalism and globalism; Russian non-Marxist theory; Marxism reformed close to European social democracy.

Key words: national security, state, personality, society, national interests, official documents.